

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
647
EXPRESS-ISSUE

2011 № 647

СОДЕРЖАНИЕ

- 707-715 Сезонные перемещения и линька дятловых *Picidae* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири).
В. М. ЧЕРНЫШОВ
- 715-716 Зимние встречи серой куропатки *Perdix perdix* в Казани и пригороде. В. А. АНДРЕЕВ
- 716-725 Миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* в Северо-Казахстанской области. В. С. ВИЛКОВ
- 725-729 Поведение молодых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в послегнездовой период.
В. И. ГОЛОВАНЬ
- 730-731 Встреча зимующего чирка-свистунка *Anas crecca* в Санкт-Петербурге. А. В. БОГУСЛАВСКИЙ
- 731 Осенние наблюдения дрофы *Otis tarda* на плато Северный Устюрт. А. В. ГРАЧЁВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 647

CONTENTS

- 707-715 Seasonal movements and moult of the wryneck and woodpeckers Picidae in Baraba forest-steppe (south of Western Siberia). V. M. CHERNYSHOV
- 715-716 Winter records of the grey partridge *Perdix perdix* in Kazan and the suburbs. V. A. ANDREEV
- 716-725 Migrations of the red-breasted goose *Branta ruficollis* in the North-Kazakhstan Oblast. V. S. VILKOV
- 725-729 Behaviour of young pied flycatchers *Ficedula hypoleuca* during postbreeding period. V. I. GOLOVAN
- 730-731 Winter record of the common teal *Anas crecca* at St.-Petersburg. A. V. BOGUSLAVSKY
- 731 Autumn observations on the great bustard *Otis tarda* on the plateau of the North Ustyurt. A. V. GRACHEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Сезонные перемещения и линька дятловых *Picidae* в Барабинской лесостепи (юг Западной Сибири)

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 4 апреля 2011

Сведения о сезонных перемещениях и линьке дятлов немногочисленны и чаще всего фрагментарны. Достаточно подробно эти явления изучены лишь у некоторых видов в отдельных районах их ареалов (Pyle, Howell 1995; Ковалёв 1996а,б, 1999, 2001а,б; Иовченко, Ковалёв 2005).

Материал собран в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны. Основная часть работы выполнена в двух «ленточных» осиново-берёзовых островных лесах-колках, расположенных в районе устья реки Каргат и вытянутых на юго-запад. Общая их длина 1.8 км, ширина 30-50 м, площадь 0.6 км². До ближайших таких же колков – 6 км, до более крупных и густо расположенных – 12 км. Кроме колков, здесь среди полей встречаются четырёхрядные лесополосы из тополя, направленные с северо-запада на юго-восток. В ленточных колках дятлы не гнездятся, поэтому их появление здесь свидетельствует о начале дальних перемещений. Интенсивность миграций в предгнездовой и послегнездовой периоды изучалась в 1972-1987 годах с помощью отловов постоянными линиями паутинных сетей (Юрлов и др. 1975). Сети устанавливались поперёк колка. В качестве показателей интенсивности перемещений рассчитывалось среднее за декаду количество птиц, пойманных в течение суток, в пересчёте на 100 м² пространства, перекрываемого сетями. Кроме того, в 1974-1982 годах птиц учитывали методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1977), а также в 1974-1984 годах – на маршруте. Использовались суммарные за все годы данные. Линьку дятлов, пойманных постоянными и временными сетями, регистрировали и анализировали по методике Г.А.Носкова и Т.А.Рымкевич (1977).

Вертишейка *Jynx torquilla*

Немногочисленный гнездящийся и пролётный вид. В весенний период в «ленточных» берёзовых колках, в которых вертишейка встречается только на пролёте, её регистрировали с 23 апреля по 19 мая. Наибольшее количество птиц поймано сетями в первой половине мая. Послегнездовые кочёвки вертишейки начинаются в середине июля, а максимальной интенсивности, по-видимому, достигают в третьей декаде этого месяца (рис. 1). Так же, как и в Приладожье (Иовченко, Ковалёв 2005), в первой половине периода миграций часть вертишейек

надолго задерживается в одном месте. Из 22 окольцованных в июле молодых вертишек 5 оставались в «ленточном» колке в течение 3-16 дней. Одна взрослая самка также пробыла здесь не менее 15 дней. В августе количество регистрируемых птиц постепенно снижается. Последних вертишек отлавливали в конце первой декады сентября.

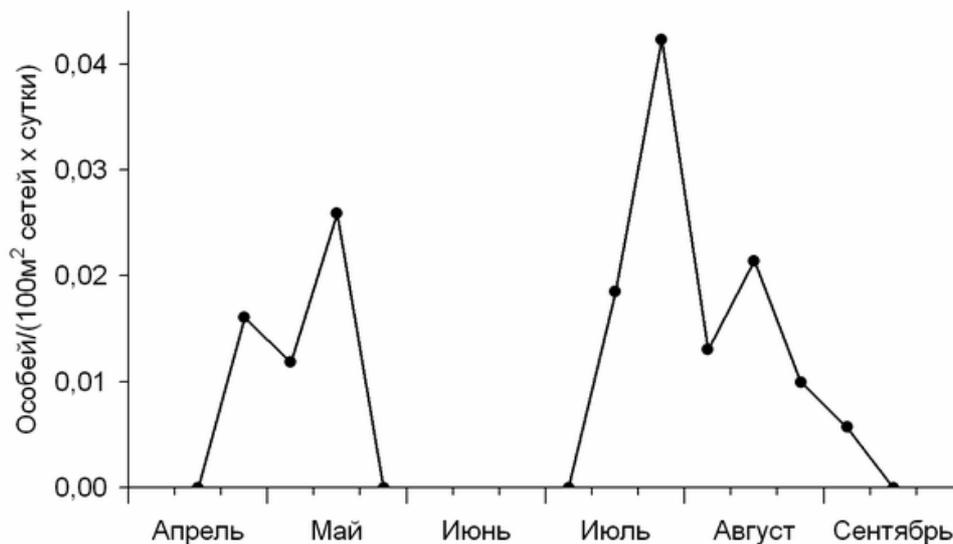

Рис. 1. Динамика сезонных перемещений вертишейки *Junx torquilla*.

Обитает вертишейка в достаточно крупных берёзовых и осиново-берёзовых колках. Гнездится, по-видимому, в старых дуплах дятлов, в естественных полостях трухлявых деревьев, при наличии искусственных гнездовых может поселяться и в них. Одно гнездо вертишейки, построенное из небольшого количества травинок и шерсти лося, найдено 29 июня 1990 в дупле сухой осины на высоте 1,5 м. В нём было 7 лишь недавно прозревших голых птенцов. 31 мая 1992 гнездо вертишейки обнаружено в дощатом синичнике с площадью дна 120×120 мм и с летком диаметром около 40 мм. Среди небольшого количества древесного мусора в нём находилось 1 свежее яйцо. 18 июня в гнезде уже было 2 только что вылупившихся птенца и 7 яиц белого цвета. Размеры яиц (мм) от 18,5×14,5 до 19,3×14,8, в среднем 19,14±0,10×14,69±0,05. Впоследствии выводок был уничтожен колонком или горностаем. Ещё одно гнездо вертишейки с 3 оперившимися птенцами обнаружено в синичнике 3 июля 2004.

Послебрачная линька у вертишейки начинается, по-видимому, на местах гнездования. Взрослые птицы, пойманные в «ленточных» берёзовых колках 19 июля – 4 августа во время послегнездовых кочёвок и осеннего пролёта, были уже на 4-10-й стадиях линьки (рис. 2). В этот период происходит смена всех первостепенных и части третьестепенных маховых, рулевых, контурных перьев туловища и головы, части кроющих крыла. Не зарегистрировано ни одной птицы, закончившей линьку.

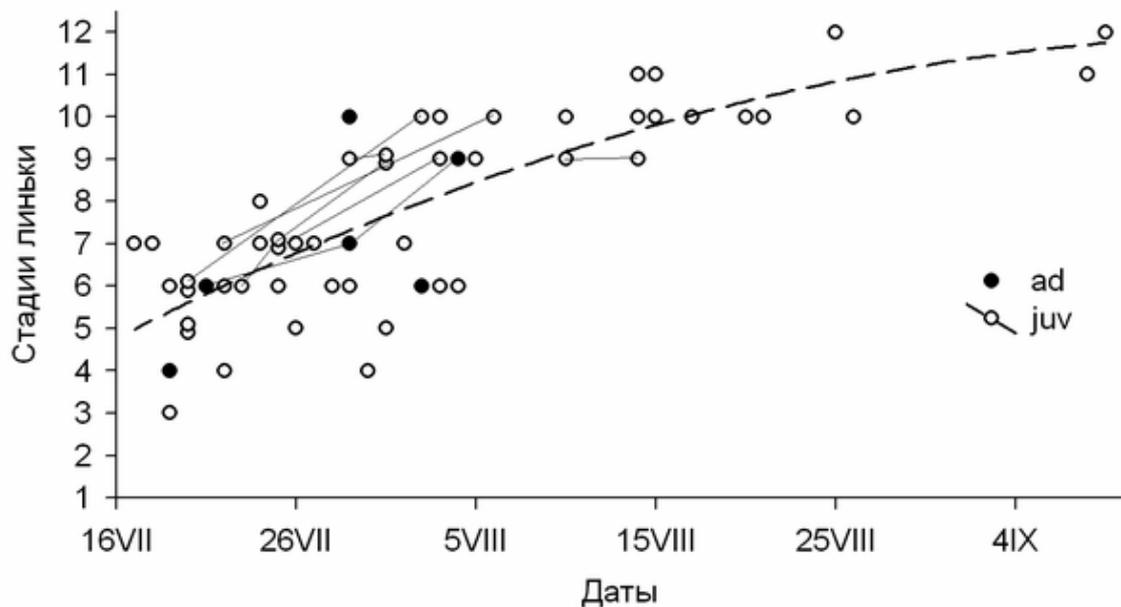

Рис. 2. Ход послебрачной и постювенальной линек вертишейки *Jynx torquilla*. Кружки, соединённые линиями – данные по отдельным меченым особям

По данным Н.П.Иовченко и В.А.Ковалёва (2005), молодые вертишейки начинают линять в возрасте 19-23 дней ещё в гнезде или в первые дни после вылета. В районе наших исследований во второй декаде июля у пойманных птиц отмечаются уже 3-7-я стадии линьки (рис. 2). Последние молодые вертишейки, отловленные в первой декаде сентября, имеют уже полностью обновлённые рулевые и первостепенные маховые. О незавершённой линьке свидетельствует лишь незначительное количество растущих кисточек среди нового контурного оперения и слабое шелушение эпидермиса кожи.

В отличие от взрослых птиц, у молодых вертишек не линяют третьестепенные маховые. Замена рулевых перьев проходит центростремительно и обычно начинается на 6-й, реже – на 5-й стадиях. Почти одновременно выпадают 6-е – 4-е пары (счёт от центральной пары к крайним рулевым). Заканчивается замена рулевых перьев лишь на 10-11-й стадиях. У некоторых птиц не линяют 1-3-я пары. Как и в Приладожье (Иовченко, Ковалёв 2005), смена контурного оперения начинается на 5-й, а у некоторых птиц, возможно, на 4-й стадии. Последовательность линьки оперения туловища, головы и кроющих перьев крыла также сходная. Кроме верхних кроющих перьев второстепенных маховых заменяются и средние верхние кроющие первостепенных маховых.

Седой дятел *Picus canus*

Немногочисленный кочующий вид. Весной одного седого дятла наблюдали 22 апреля 1976. Послегнездовые кочёвки отмечаются с середины сентября. Наибольшее количество седых дятлов зарегистрирова-

но во второй декаде октября. Появляющиеся в первой-второй декадах октября молодые дятлы имеют уже обновлённые первостепенные маховые, рулевые и контурное оперение. О незавершённой линьке свидетельствует лишь небольшое количество дорастающих перьев на брюшной и, реже, спинной птерилиях.

Желна *Dryocopus martius*

Редкий кочующий вид. Весной чёрный дятел отмечен только один раз: 16 мая 1988 в осиново-берёзовом колке в окрестностях села Чулым (Здвинский район) наблюдали самца, «барабанившего» по дереву. Во время послегнездовых кочёвок желна встречается с последних чисел июля до конца октября. Все осмотренные в этот период птицы были молодыми.

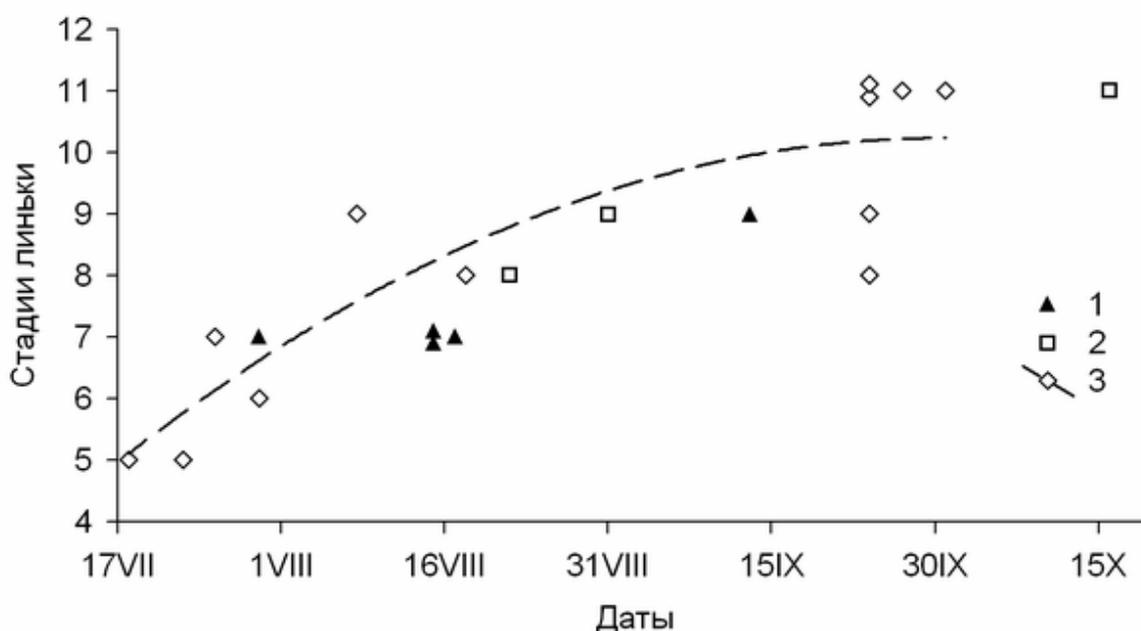

Рис. 3. Ход постювенальной линьки желны *Dryocopus martius* (1), белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos* (2) и малого пёстрого дятла *Dendrocopos minor* (3).

У четырёх молодых птиц, пойманных в период с 30 июля по 17 августа, отмечена 7-я стадия линьки, а у самца-сеголетка, осмотренного 13 сентября, — 9-я стадия (рис. 3). Во время постювенальной линьки происходит смена первостепенных маховых и перьев крылышка, рулевых, контурного оперения, части кроющих крыла.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*

Обычный гнездящийся, кочующий и зимующий вид. Весенние перемещения больших пёстрых дятлов по «ленточным» берёзовым колкам на юге Барабы отмечались с середины апреля до конца мая. Пик миграционной активности приходится, по-видимому, на третью декаду апреля (рис. 4). Послегнездовые кочёвки этого вида обычно начинаются

в третьей декаде июля и продолжаются в течение всей осени. Единичных птиц отмечали уже в конце июня – начале июля. Максимальное обилие (1 особь на 1 км²) больших пёстрых дятлов в «ленточных» колках отмечалось в первой декаде августа, с наблюдательного пункта наибольшее количество пролетевших дятлов зарегистрировано в первой половине сентября (рис. 4). В кочёвках участвуют молодые и взрослые птицы, причём молодых особей лишь в 2.2 раза больше, чем взрослых. Соотношение полов равное, как весной, так и во время летне-осенних кочёвок.

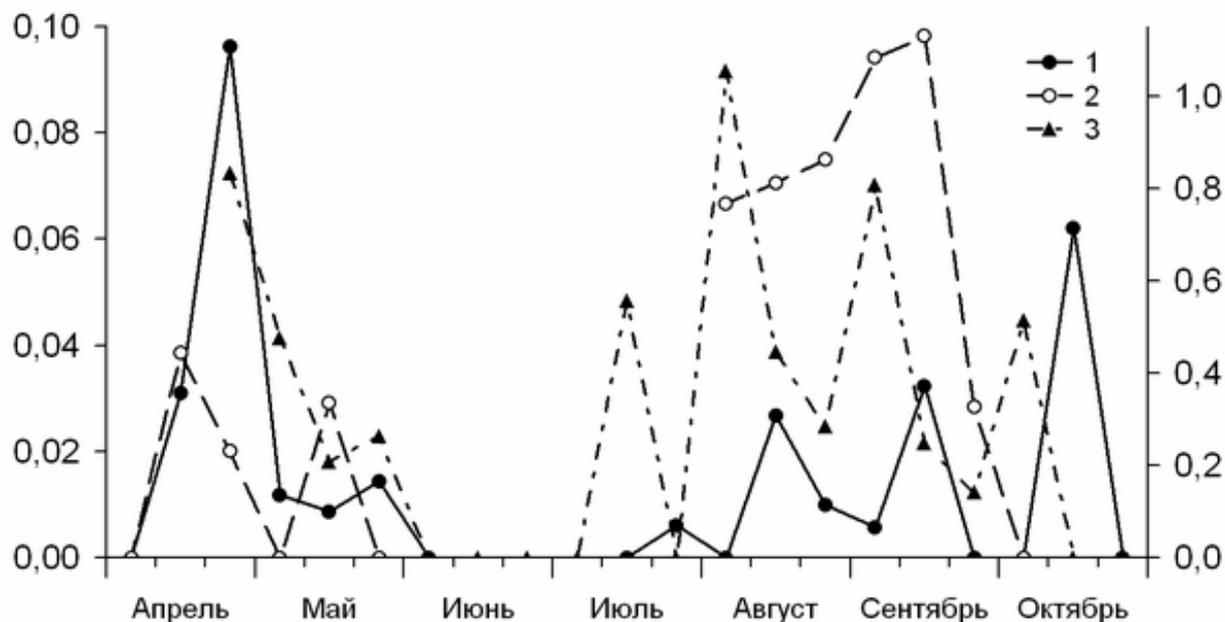

Рис. 4. Динамика сезонных перемещений большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.
 1 – число особей на 100 м² сетей в сутки (левая ось); 2 – число особей за учёт (левая ось);
 3 – число особей на 1 км² (правая ось)

У взрослых и молодых больших пёстрых дятлов во время кочёвок происходит частичная смена оперения, охватывающая и полётные перья. Начало послебрачной линьки (трубочка 10-го махового) зарегистрировано у самца, пойманного 26 июня. Уже 3-я стадия линьки отмечена у самки, осмотренной 1 июля. К концу сентября послебрачная линька у дятлов достигает 8-й стадии, у одной особи она прервалась в середине сентября на 6-й стадии (рис. 5).

Взрослые птицы обновляют контурное оперение, первостепенные и третьестепенные маховые, маховые крылышка, часть кроющих крыла и некоторые рулевые. По данным В.А.Ковалёва (1999), замещение оперения хвоста у взрослых больших пёстрых дятлов начинается со второй пары и идёт центробежно. Крайние рулевые линяют во время замещения 3-й или 4-й пары, а 5-я и 1-я (центральная) пары сменяются в последнюю очередь. В районе наших исследований чаще всего начинает линять 3-я пара рулевых перьев, позже – 2-я и 4-я. На этом их

смена может приостановиться. У части особей к середине сентября могут обновиться все рулевые. Начало линьки контурного оперения у некоторых птиц отмечено на 3-й стадии, у других – лишь на 5-й. Из кроющих перьев крыла обновляются кроющие второстепенных маховых, средние кроющие и часть больших кроющих первостепенных маховых, кроющие пропатагиума, нижние маргинальные кроющие. В конце сезона летне-осенних кочёвок у части взрослых дятлов отмечалось начало линьки второстепенных маховых (с проксимального и дистального краёв).

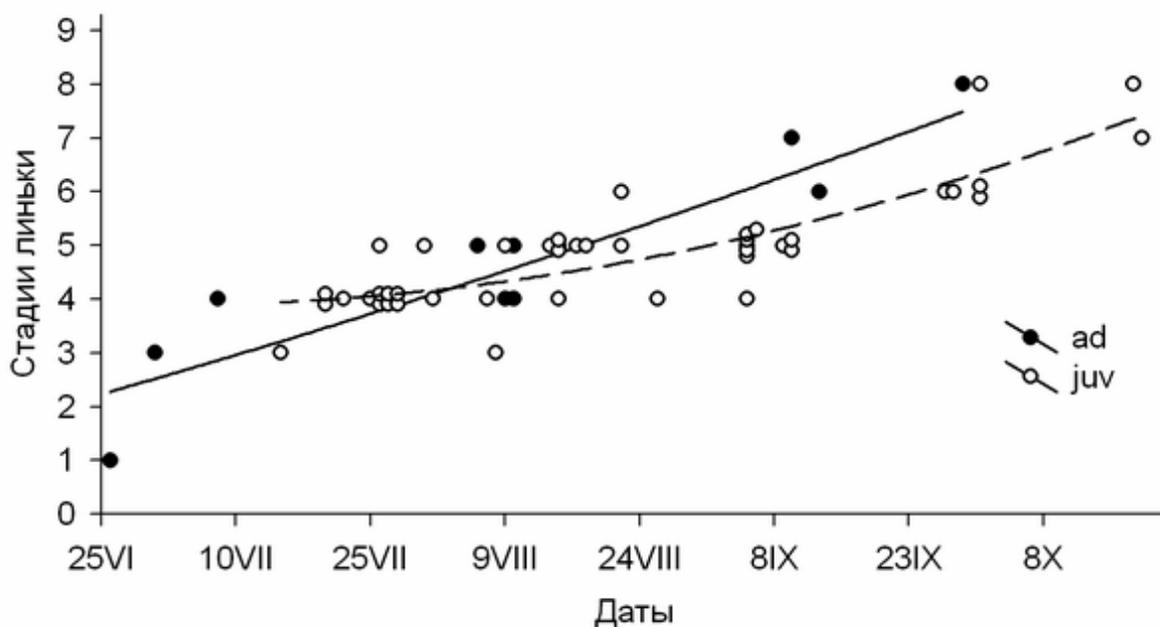

Рис. 5. Ход послебрачной и постювенальной линьки большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*.

Смена оперения у молодых особей большого пёстрого дятла по данным В.А.Ковалёва (1996б) начинается в 18-20-дневном возрасте, когда они ещё находятся в дуплах, В самом начале периода послегнездовых кочёвок в Барабе, в середине июля, у молодых дятлов зарегистрированы 3-я и 4-я стадии линьки. В конце сентября отмечались птицы на 6-8-й стадиях смены оперения (рис. 5). Позднее у некоторых пойманных дятлов линька была уже прервана.

У молодых больших пёстрых дятлов, в отличие от взрослых, третьестепенные и второстепенные маховые не заменяются. Маховые перья крылышка заменяются частично. Смена рулевых перьев начинается со второй и третьей пар, как правило, на 5-й стадии. Позже начинают линять 6-е (крайние) рулевые, затем – 4-я пара. Большие пёстрые дятлы, полностью сменившими рулевые перья, отлавливались лишь в октябре. У многих особей смена рулевых, по-видимому, ограничивается 2-й и 3-й парами. Линька контурного оперения туловища и головы обычно начинается на 5-й стадии и охватывает лишь небольшую часть

перьев. В октябре, на 6-8-й стадиях, её интенсивность несколько возрастает, но всё равно до конца осенних перемещений заменяется, видимо, только небольшая часть юношеского оперения. Из кроющих перьев крыла линяют все или часть кроющих пропатагиума, малые и средние верхние кроющие второстепенных маховых (не у всех птиц), средние верхние кроющие первостепенных маховых, часть больших верхних кроющих второстепенных маховых. Кроющие хвоста также заменяются частично.

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*

Обычный кочующий и, возможно, немногочисленный гнездящийся в крупных колках вид. В весенний период единичных особей отмечали 27 апреля, 25 мая и 1 июня. Послегнездовые кочёвки этого вида по срокам совпадают с перемещениями большого пёстрого дятла.

У взрослого самца, пойманного 13 сентября, были свежими все маховые и рулевые перья. Небольшое количество малых и больших кисточек отмечено на ушном и затылочном отделах головной птерилии, среди контурных перьев туловища, а также среди больших нижних кроющих второстепенных маховых. Судя по состоянию оперения осмотренных трёх молодых особей, во время постювенальной линьки у белоспинных дятлов происходит смена контурного оперения, первостепенных маховых, маховых крылышка, рулевых перьев, части кроющих крыла. 22 августа у одной из птиц зарегистрирована 8-я, а 31 августа у другой – 9-я стадия линьки (см. рис. 3). Молодая самка, пойманная 16 октября, была уже с обновлёнными рулевыми и первостепенными маховыми. На брюшной и спинной птерилиях у неё отмечено небольшое количество заканчивающих рост перьев.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*

Редкий гнездящийся и немногочисленный кочующий вид. Всего поймано 10 и учтено с НП 16 птиц. Весной в «ленточных» колках причановского участка малых пёстрых дятлов наблюдали в период с 28 апреля по 23 мая. Послегнездовые кочёвки этого вида начинаются во второй половине июля (самый ранний отлов – 18 июля). Наибольшее количество малых дятлов зарегистрировано в сентябре. Единичных особей отмечали до конца наблюдений в третьей декаде октября.

У молодых малых пёстрых дятлов, осмотренных в период со второй декады июля до начала октября, отмечена смена первостепенных маховых и маховых крылышка, рулевых перьев, контурного оперения туловища и головы, а также части кроющих крыла. В ленточных берёзовых колках малые пёстрые дятлы появляются уже на 5-й стадии постювенальной линьки (см. рис. 3). К третьей декаде сентября обновление рулевых и первостепенных маховых у них заканчивается. О про-

должающейся линьке свидетельствует лишь небольшое количество растущих контурных перьев на туловище и голове.

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*

Редкий инвазионный вид, лишь в некоторые годы появляющийся в большом количестве. Инвазии трёхпалых дятлов в Южную Барабу отмечены только в осенние периоды 1972, 1975 и 1976 годов (Чернышов, Бакуров 1980), одиночных особей наблюдали в 1982 году.

Наиболее сильная инвазия трёхпалых дятлов происходила в 1975 году. Первые особи отмечены 10 сентября, максимальное количество особей наблюдалось в середине сентября, одиночных птиц регистрировали до 21 октября. Плотность их распределения в ленточных берёзовых колках 12 сентября 1975 равнялась 120 ос./км², 13 сентября – 80, 14-го – 230, 18-го – 30, 22-го и 26-го – 40 ос./км². Все осмотренные трёхпалые дятлы ($n = 54$), судя по бурой окраске радужины глаза, были молодыми птицами. Интересно, что на следующий год после массовой инвазии 1975 года трёхпалый дятел был отмечен в колке на острове Перекопном (озеро Чаны) в летнее время (23 июня).

К моменту появления трёхпалых дятлов на юге Барабы они, очевидно, успевают полностью заменить первостепенные маховые. Впрочем, по внешнему виду первостепенные маховые у осмотренных нами трёхпалых дятлов были неотличимы от второстепенных маховых и, возможно, вообще ещё не сменились. С первой декады сентября до конца второй декады октября у некоторых молодых трёхпалых дятлов отмечена незавершённая линька контурного оперения (небольшое количество кисточек на туловище и голове), центральная пара рулевых достигала 1/2 – 5/6 нормальной длины (т.е. смена рулевых перьев уже заканчивалась).

Таким образом, на юге Барабинской лесостепи все виды дятловых птиц в той или иной степени совершают сезонные перемещения. У большинства из них послегнездовые кочёвки совмещаются с частичной линькой. Происходящие явления во многом сходны с описанными В.А.Ковалёвым и Н.П.Иовченко в Ленинградской области.

Автор благодарен К.Т.Юрлову, А.К.Юрлову, В.М.Тотунову, А.И.Кошелеву, Г.И.Ходкову, Р.А.Сагитову, В.С.Жукову, оказавшим большую помощь в полевых исследованиях.

Литература

- Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюзной школы-семинара*. М: 96-117.
- Иовченко Н.П., Ковалёв В.А. 2005. Постювенальная линька вертишейки *Junco torquilla* L. в юго-восточном Приладожье // *Орнитологические исследования в Приладожье*. СПб.: 158-172.

- Ковалёв В.А. 1996а. Весенняя подвижность больших пестрых дятлов в юго-восточном Приладожье // *Беркут* **5**, 2: 147-151.
- Ковалёв В.А. 1996б. Особенности постювенальной линьки большого пестрого дятла // *Беркут* **5**, 1: 39-43.
- Ковалёв В.А. 1999. Послебрачная линька у больших пестрых дятлов // *Беркут* **8**, 2: 183-191.
- Ковалёв В.А. 2001а. Итоги изучения постювенальной линьки у дятловых птиц // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 300–301.
- Ковалёв В.А. 2001б. Периоды подвижности в годовом цикле дятловых птиц // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 301-302.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс, **1**: 37-48.
- Чернышов В.М., Бакуров В.Д. 1980. Инвазии трёхпалого дятла (*Picoides tridactylus* L.) в Южную Барабу // *Фауна и экология позвоночных Сибири*. Новосибирск: 243-248.
- Юрлов К.Т., Тотунов В.М., Чернышов В.М. 1975. Опыт отлова птиц «кустарниковыми» и «кронными» сетями в Барабинской лесостепи (Западная Сибирь) // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., **2**: 131-132.
- Pyle P., Howell S.N.G. 1995. Flight-feather molt patterns and age in North American woodpeckers // *J. Field Ornithol.* **66**, 4: 564-581.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 647: 715-716

Зимние встречи серой куропатки *Perdix perdix* в Казани и пригороде

В.А. Андреев

Валерий Аркадьевич Андреев. Поморский государственный университет,
пр. Ломоносова, 4, Архангельск, 163006, Россия. E-mail: vandreev@atnet.ru

Поступила в редакцию 22 марта 2011

В декабре 2010 года в городе Казани и пригородной зоне нами были отмечены стайки серых куропаток *Perdix perdix*. 27 декабря стайка из 15 птиц была встречена в селитебной зоне города – в микрорайоне «33-й городок» рядом с двух- и пятиэтажным домами под пологом многолетних дубов. Вторая стайка – из 9 птиц – была зарегистрирована в пригородной зоне, в районе железнодорожной станции Лагерная на пустыре, поросшем редкими сорняками. Зима 2010/11 года в Татарстане выдалась многоснежной. Возможно, именно поэтому серые куропатки

были вынуждены предпринимать постоянные перемещения в поисках корма, залетая при этом даже в крупный город.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 647: 716-725

Миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* в Северо-Казахстанской области

В.С.Вилков

Владимир Семёнович Вилков. Северо-Казахстанский государственный университет им. М.Козыбаева, кафедра общей биологии, ул. Пушкина 87, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: vsvilkov@mail.ru

Поступила в редакцию 16 мая 2010

Краснозобая казарка *Branta ruficollis*, как и все «глобально угрожаемые» виды, требует тщательного прослеживания любых изменений в структуре популяции, мест гнездования, зимовок и пролёта. Как показало последнее крупное совещание по рассматриваемому виду 23-25 февраля 2009 в Москве, среди специалистов нет единого мнения даже относительно численности вида, не говоря уже о других его характеристиках. Причины такой ситуации вполне понятны: до настоящего времени нет единой координации действий всех учёных и специалистов, занимающихся этим вопросом, на государственном и межгосударственном уровнях. Нет программы действий, рекомендаций и методик проведения учётов, специального финансирования. Что касается оценки суммарной численности, то так же отсутствует продуманная системы сбора информации, которая позволила бы объективно определить указанный показатель. Каждый из орнитологов работает в меру своих возможностей и представлений, а эти результаты потом пытаются объединить в единое целое.

Так, на указанном совещании по результатам анализа выступлений представителей от Украины, России и Казахстана, можно было прийти к выводу о том, что за последние годы численность краснозобой казарки значительно сократилась и составляет не более 40-45 тыс. особей. Основанием для таких заключений послужили результаты визуальных учётов на местах зимовок (в основном Чёрное море и прилегающие к нему территории), а так же на местах остановок во время пролёта, в первую очередь на озере Маныч-Гудило и Кустанайских озёрах в Казахстане. По всем трём указанным территориям численность краснозобой казарки оказалась сходной. Тем не менее, несмотря

на убедительность приведённых на совещании данных и профессиональные качества докладчиков, остались сомнения по ряду вопросов, в том числе – о суммарной численности краснозобой казарки. В частности, через территорию Северо-Казахстанской области (далее СКО) проходит значительный поток мигрирующих гусей, включая краснозобую казарку, но он в приведённых оценках не учитывался, так как объём миграции через Кустанайскую область в количестве 40-45 тыс. птиц совпадает с оценками в других регионах.

В этой связи для выяснения особенностей миграции краснозобой казарки через территорию Северо-Казахстанской области в 2009 году проведены исследования, изложенные в настоящей статье.

Местоположение и условия области

Северо-Казахстанская область расположена на самом севере Казахстана, в пределах Тоболо-Ишимского междуречья, являющегося продолжением Иргиз-Тургайской депрессии, и представляет важную территорию, через которую весной и осенью проходит хорошо выраженный поток мигрирующих водоплавающих птиц, в том числе краснозобой казарки. Этому благоприятствуют не только исторические предпосылки, но и естественные физико-географические условия.

На севере и северо-востоке область граничит с Курганской, Тюменской и Омской областями России. На западе с Кустанайской, а на юго-востоке и юге – с Павлодарской и Акмолинской областями Казахстана. Площадь СКО 9804 тыс. га. В природно-зональном отношении область располагается на юге Западно-Сибирской равнины, в пределах двух растительно-климатических зон – лесостепной и степной, которые делят её примерно поровну.

Рельеф почти идеально равнинный, что благоприятствует миграциям. Характерны небольшие понижения, обычно занятые озёрами, ивовыми болотами и колками, а также невысокие и пологие гривы, поросшие деревьями и кустарниками. Поверхность области плавно понижается с юго-запада на северо-восток, соответственно со 170-160 м до 140 м на севере и 130 м над уровнем моря на северо-востоке.

Облик лесостепной части определяют берёзово-осиновые колки, которые в северной части отличаются более крупными размерами, а их доля в структуре угодий достигает 25-30%. По направлению к степной зоне размеры колков уменьшаются и занимают в структуре угодий всего 4-8% общей площади. Степь характеризуется типичной разнотравно-ковыльной растительностью и практически полным отсутствием древесной растительности, особенно на юго-востоке. Участки степей местами «языками» глубоко врезаются в лесостепную зону, проникая почти до границы с Россией. Большинство степных участков распаханы и засеваются зерновыми культурами.

Другой особенностью рассматриваемой территории, благоприятной для птиц, является высокая степень обводнённости. В среднем по области доля водоёмов в общей структуре угодий составляет около 4.7%, что соответствует 460 тыс. га, при общей численности озёр и болот 3.5-4 тыс. По отдельным районам, особенно северным, западным и центральным, их доля возрастает до 5-7%. Учитывая, что более 60% озёр составляют небольшие, менее 100 га, то очередной водоём расположен через каждые 10-15 км, а в ряде районов области – и чаще. В восточной и южной частях области количество водоёмов небольшое, но характерны крупные горько-солёные или солоноватые водоёмы. Самое крупное из них – Силетытениз, площадью 75 тыс. га. В пределах области, с юга на север, практически деля её на две равные части, протекает река Ишим.

Температурный режим в период миграции гусеобразных в целом благоприятный. Начало весеннего снеготаяния начинается с конца марта – начала апреля. Переход среднемесячной температуры через 0°C к положительным происходит 14-17 апреля на северо-востоке области и 11-12 апреля на юго-западе. К этому времени происходит разрушение снежного покрова, начинается оттаивание почвы и резкое повышение температуры. К началу мая устанавливаются среднесуточные температуры в 5-10°C. Осень тёплая, длинная. Первые заморозки хотя и отмечаются в начале-середине октября, но лёд на озёрах обычно устанавливается к 1 ноября. На юге области установление ледяного покрова происходит на неделю-полторы позже, особенно на солоноватых озёрах. Безморозный период продолжается в среднем 109-129 сут (от 126-169 на юго-западе до 70-107 на северо-востоке).

И ещё одна особенность, которая определяет благоприятные условия для гусей и казарок, является высокая хозяйственная освоенность территории. Средняя доля пашни составляет 54%. По отдельным районам данный показатель достигает 70 и даже 87%. Зерновые поля в периоды миграций являются основным местом питания птиц.

Методы учёта, сроки

Весной учёты птиц проводились днём на береговых отмелях и временных разливах, на кормовых полях, при вылете птиц с водоёмов в утренние и вечерние часы. Расположение мест учёта было выбрано с запада на восток примерно по одной линии, чтобы исключить вероятность повторной регистрации одних и тех же птиц. На 27 точках проведено 43 учёта. На 8 из них они проведены от 2 до 4 раз, с интервалом от 6 до 12 дней, на остальных – по одному разу. Использовались зрительная труба (×80) и бинокли «Викинг» (×10). Применялась фотосъёмка аппаратом «Сапон» с последующим просмотром материала для выявления казарки в смешанных стаях. Сроки работы – с начала апреля по 12 июня.

Осенью аналогичные исследования выполнены с начала сентября по конец октября. За 5 выездов обследовано 9 водоёмов в 4 районах области. Основным методом являлся учёт отдыхающих птиц на водоёмах.

Кроме данных 2009 года, при характеристике различных вопросов использовались материалы, собранные автором с 1985 года по настоящее время.

В проведении учётов активное участие принимали члены клуба бедвочеров, магистры и магистранты Северо-Казахстанского государственного университета им. М.Козыбаева С.В.Губин, С.Г.Гайдин, И.А.Зубань, А.В.Красников и другие, имеющие опыт полевых исследований и хорошее знание изучаемого объекта.

Сроки пролёта

Начало весеннего пролёта полностью зависит от погодных условий как на территории области, так и на подлёте к ней. Появление первых особей обычно начинается второй декаде апреля. В среднем за 27 лет появление первых краснозобых казарок отмечено: с 10 по 15 апреля – 7 раз (25.9%), с 16 по 20 апреля – 11 (40.8%), с 21 по 25 апреля – 6 (22.2%) и с 26 апреля по 1 мая – 3 раза (11.1%). Разница между самым ранним и поздним появлением птиц составляет 22 дня.

Рис. 1. Динамика миграции краснозобой казарки *Branta ruficollis* весной 2009 года.

Интенсивность миграции резко возрастает с начала мая к его середине. Так, если с 11 по 21 апреля было учтено 137 птиц, а с 22 по 30 апреля – 158, то с 1 по 10 мая – 15264 и с 11 по 21 мая – 3316 (рис. 1). С начала мая и до 15-17 мая регистрируется до 70-80% всех птиц. После этого интенсивность пролёта резко снижается. К концу мая отмечается ещё одна волна, небольшая, но хорошо заметная на опустевших водоёмах. Последние краснозобые казарки в основном улетают с территории области к 2-5 июня, хотя ещё до 10-15 июня на озёрах встречаются небольшие стайки от нескольких особей, реже до 100-200 и более птиц. Имеются сообщения о встречах отдельных особей и небольших групп краснозобых казарок почти до конца июня.

Осенний пролёт начинается с 10-12 сентября и продолжается практически до ледостава, то есть до конца октября. Но основной пик пролёта приходится на последнюю декаду сентября и первые две декады октября. В этот период, по визуальной оценке, пролетает 60-70% от общего числа всех птиц за сезон. Но даже в это время подвижки выражены настолько слабо, что сравнить их с весенними нельзя.

Направление миграций

По результатам визуальных наблюдений, проводимых с 1986 года по настоящее время, установлено, что основное направление миграций водоплавающих птиц над территорией области, в том числе и краснозобой казарки, – с юго-запада на северо-восток. Этому благоприятствует вытянутая с юго-запада на северо-восток озёрно-речная система Иргиз-Тургайской депрессии, затем реки Тобол и Ишим, и далее Обь. За три года наблюдений (1986, 1987 и 1988) в северо-восточном направлении через стационары пролетело 49.7% водоплавающих птиц, в северном 31.8%, в северо-западном – всего 18.5%. Для проверки результатов визуальных наблюдений в 1987-1988 годах проводилось изучение направления миграций с использованием локаторов Петропавловского аэропорта, которые полностью подтвердили полученные ранее результаты и совпадение направления дневных и ночных миграций. К настоящему времени картина с направлением миграций не изменилась. Существующие предположения о широтном направлении миграций подтверждения не получили.

Места остановок и численность на весеннем пролёте

Миграционный фронт полностью охватывает всю территорию области с запада на восток и с севера на юг. Однако распределение птиц в период пролёта не равномерное. На одних участках ежегодно регистрируются крупные скопления, на других, расположенных по соседству и сходных по условиям, птиц намного меньше (рис. 2). В целом наибольшая концентрация птиц на весеннем пролёте отмечена для районов с небольшой лесистостью, большими просторами пахотных угодий, многочисленными мелкими и крупными водоёмами, что территориально соответствует западной, центральной и северо-восточной части области в пределах районов: Жамбылского, Шалакына, Аккайынского, Тайыншинского и М.Жумабаева.

Значительно меньшее количество птиц регистрируется на севере области, в пределах типичной лесостепной зоны. Кроме того, остаётся не выясненным вопрос о численности краснозобой казарки на востоке области, где имеется несколько очень крупных горько-солёных водоёмов (Киши-Карой, Улкен-Карой, Теке и Селетытениз), на которых также останавливается значительное количество водоплавающих

птиц. Нет подробной информации и по юго-западу области, где также располагается несколько крупных озёр.

Во время полевых работ 2009 года проверена часть водоёмов, являющихся излюбленными местами остановок краснозобых казарок, и где ежегодно регистрируется большое количество птиц. Результаты приведены в таблице 1. Наибольшее количество краснозобых казарок зарегистрировано на следующих озёрах и в их окрестностях: Косколь и Угловое (Аккайынский район) – 6567 особей; село Макашевка (Тайыншинский район) – 3500; Альва (район М.Жумабаева) – 3254; Узунколь и Карасор (Тайыншинский район) – 2856; Шаглытениз (Аккайынский район) – 2168; Жалтырь (район Шалакына) – 1333; Сорбалык (Жамбылский район) – 1300; Селекты (Аккайынский район) – около 1000; озёра Солёное возле города Булаево и Солёное возле села Карагуга района М.Жумабаева – 600 и 1237 особей, соответственно.

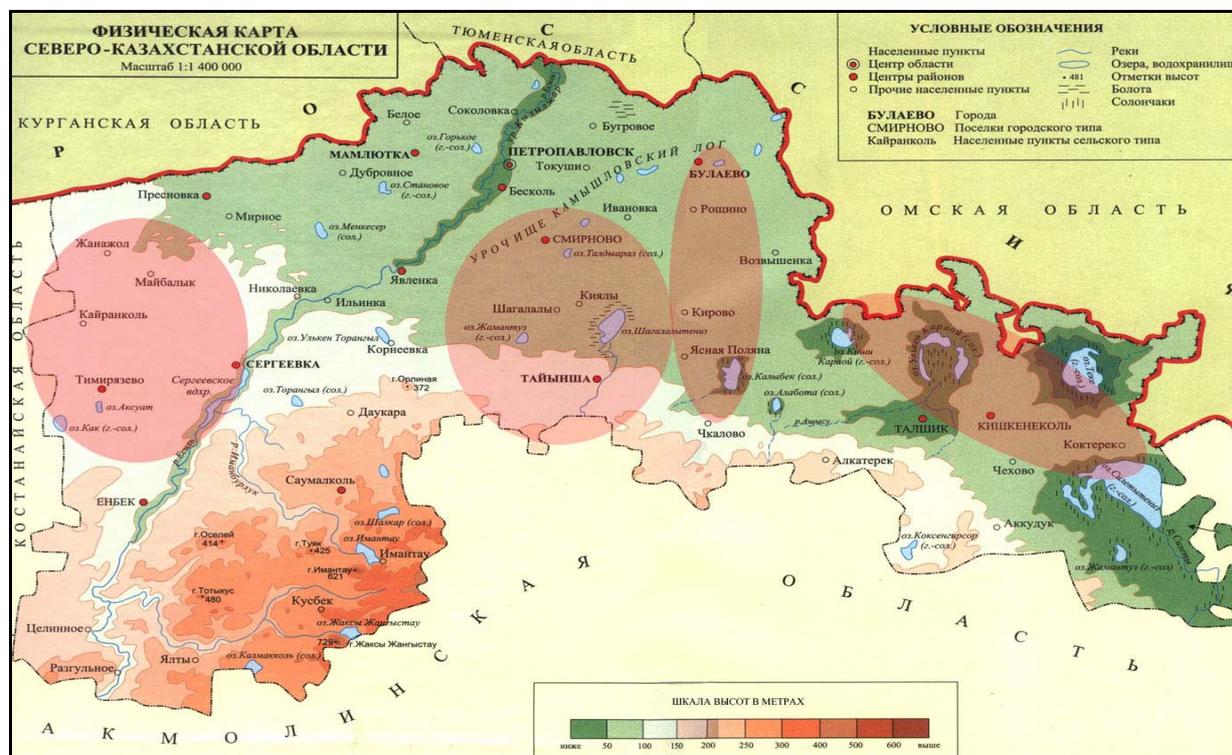

Рис. 2. Основные места концентрации краснозобой казарки *Branta ruficollis* на весеннем пролёте в Северо-Казакстанской области.

Всего за весну 2009 года на 26 озёрах и прилегающих к ним территориях было учтено 29022 краснозобой казарки. Исходя из того, что маршрутами охвачена незначительная часть территории и не весь период миграции, то численность рассматриваемого вида, пролетающего через СКО, может составлять не менее 50 тыс. особей. Если к этому добавить птиц, летящих через Кустанайскую область, а на востоке через Омскую область, то суммарная численность окажется намного больше, чем 40-45 тыс.

Таблица 1. Результаты учётов краснозобой казарки *Branta ruficollis* весной 2009 года в Северо-Казахстанской области

№ точки	Место проведения учётов	Сроки учёта	Число учётов	Учтено птиц (шт.)
1.	с. Андреевка, Мамлютский р-н	09,18.05.09	2	1021
2.	оз. Соленое, с. Карагуга, р-н М. Жумабаева	03.05.09	1	1237
3.	оз. Большой Каракамыс, Жамбылский р-н	27.04.09	1	158
4.	оз. Сорбалык, Жамбылский р-н	05,06.10. 05.09	3	1344
5.	оз. Толубай, Жамбылский р-н	05.05.09	1	27
6.	оз. Жалтырь, р-н Шалакына	1,6,20,25.05.09	4	1240
7.	оз. Малый Как, Тимирязевский р-н	2.05.09	1	39
8.	оз. Аксуат, Тимирязевский р-н	3.05.09	1	634
9.	оз. Половинное, р-н М. Жумабаева	22,27.05.09	2	172
10.	оз. Бозарал, Аккайынский р-н	1.05.09	1	85
11.	оз. Альва, р-н М. Жумабаева	1,10,16.05.09	3	2759
12.	оз. Косколь и Угловое, р-н М. Жумабаева	7,10,16.05.09	3	6682
13.	оз. Селекты, Аккайынский р-н	10.05.09	1	1000
14.	оз. Обалы, р-н Шалакына	03,09.05.09	2	160
15.	оз. Шартанды, р-н Шалакына	9.05.09	1	50
16.	с. Иверское, Тайыншинский р-н	25.05.09	1	2500
17.	оз. Узунколь, Тайыншинский р-н	24.04,25.05.09	2	1817
18.	оз. Карасор и Сиваши, Тайыншинский р-н	24.04.09	1	1000
19.	с. Петерфельд, Кызылжарский р-н	20,27.05.09	2	101
20.	оз. Теренколь, Аккайынский р-н	24.04;10,27.05.09	3	409
21.	оз. Шаглытениз, Аккайынский р-н	08.09.05.09	1	2168
22.	оз. Майбалык, р-н М. Жумабаева	9.05.09	1	516
23.	с. Черкасское, Аккайынский р-н	9.05.09	1	17
24.	с. Косколь, р-н М.Жумабаева	16.05.09	1	115
25.	оз. Соленое, г. Булаево, р-н М. Жумабаева	16,25.05.09	2	600
26.	оз. Макашевка, Тайыншинский р-н	25.05.09	1	3500
Всего:			43	29351

Особенности весенней миграции

Для территории Северо-Казахстанской области характерно практически полное совпадение сроков пролёта основной массы белолобого гуся *Anser albifrons* и краснозобой казарки. По этой причине проведение учётов последнего из видов затруднено. В 2009 году, с использованием фотосъёмки и последующим анализом снимков, было установлено, что даже с расстояния 300-400 м от наблюдателя с трубой «Викинг» при условии обычного для данной территории и времени года «марева»

над землёй и водой, казарка в стаях с белолобым гусем определяется не полностью или совсем не определяется. Это происходит и при учётах в утренние и вечерние часы. Так, по 17 снимкам доля краснозобой казарки в стаях, определённых и учтённых как белолобый гусь, составила от 1 до 15% (в среднем 7-8%). Таким образом, часть птиц в отслеженных стаях белолобых гусей не регистрируется, а суммарное их количество, соответственно, занижается. Лишь в конце пролёта чаще регистрируются самостоятельные стаи краснозобой казарки. По результатам учётов в 2001 и 2002 годах установлено соотношение мигрирующих гусей в конце периода миграции (с 14 по 22 мая). Так, в 2001 году с 14 по 20 мая на 5 озёрах Есильского, Мамлютского и Тайыншинского районов было учтено 19423 птицы. Из них серый гусь *Anser anser* составил 3.1%, белолобый – 75.6%, пискулька *Anser erythropus* – 0.9%, краснозобая казарка – 20.4% (3950 особей). 22 мая 2002 на 3 озёрах Тайыншинского района учтено 6356 особей гусей. Из них серый составил 3.7%, белолобый 63%, пискулька 0.2% и краснозобая казарка – 32.3% (2050 особей).

Визуальные наблюдения на водоёмах позволяют предположить, что весной в пределах области краснозобые казарки останавливаются на отдых и кормёжку не более чем на 2-4 суток. Лишь после 20 мая продолжительность отдыха может увеличиваться до 5-7 дней. Но точные сведения можно получить лишь по результатам специального мечения птиц.

За 23 года наблюдений установлено изменение мест остановок краснозобой казарки на пролёте. Так, в конце 1980-х и начале 1990-х годов значительная масса птиц пролетала над территорией Тимирязевского и Жамбылского районов, расположенных на западе, вдоль границы с Кустанайской областью. Постепенно интенсивность пролёта снижалась, и к настоящему времени крупных скоплений рассматриваемого вида в указанных районах уже не регистрируется. В то же время произошло заметное увеличение числа птиц в центральных и северо-восточных районах области, в частности в Тайыншинском, Аккайынском и М.Жумабаева. Причины этого на местном уровне не ясны: состояние водоёмов, кормовой базы осталось прежнее, как и воздействие со стороны человека.

Осенние миграции

Осенние визуально наблюдаемые миграции краснозобой казарки выражены слабее, то есть её доля среди других видов гусей меньше, чем весной. В 2001 году из 7087 птиц, учтённых с 16 по 20 сентября в Тайыншинском и Есильском районах, белолобый гусь составил 61.3% серый – 21.9% и краснозобая казарка – 16.8%. 25 октября 2002 на озёрах Колмакколь и Салтынколь (район Г.Мусрепова), в юго-западной

части области, из 20020 птиц доля белолобого гуся составила 54.9%, серого гуся 30%, краснозобой казарки 10.0% и пискульки – 5.1%.

В 2009 году было обследовано 9 водоёмов в 4 западных и центральных районах области. Всего учтено 8446 особей краснозобой казарки. Из них на озере Балыкты (Аккайынский район) – 2936; озере Макашевка (Тайыншинский район) – 2084; озере Аксуат (Тимирязевский район) – 1329 особей. Для полной оценки численности мигрирующих осенью птиц этого не достаточно, но в любом случае можно предположить, что, так же как и весной, их количество порядка 20-30 тыс. И это только по результатам визуальных учётов отдыхающих птиц. Учитывая результаты личных наблюдений за ночными миграциями на локах Петропавловского аэропорта, определение интенсивности пролёта по голосам, а также многочисленным публикациям на эту тему, можно сделать вывод, что основная часть птиц проходит рассматриваемую территорию ночью, не попадая в учёт. Это тоже, хотя и косвенно, свидетельствует в пользу того, что основная масса птиц в учёт не попадает.

Заключение

Наши материалы позволяют сделать несколько предположений.

1) Суммарная численность мировой популяции краснозобой казарки не может быть ниже 60-70 тыс. особей. Учёты на территории Кустанайской области, в основном на озёрах Наурзумского заповедника и прилегающих к нему территорий, показали, что здесь за осень пролетает 40-45 тыс. птиц, но из этого не следует, что это вся птица, которая летит через область. Следовательно, по всей области цифра будет гораздо больше. А если к этому добавить даже 20-30 тыс. птиц, пролетающих осенью через СКО, то получим цифру как раз не менее 60-70 тыс.

2) Часть птиц, мигрирующих осенью через западные районы СКО, вероятно, попадает на водоёмы Кустанайской области, в том числе и на Наурзумские озёра, которые находятся юго-западнее от изучаемой территории, как раз по направлению основного пролёта. Таким образом, есть вероятность, что они включаются в учёт как в одной, так и в другой области. Но это, опять же, касается не всех птиц, поскольку центральные и восточные районы СКО, через которые идёт основной поток, расположены намного восточнее, и для того, чтобы попасть в Кустанайскую область, птицам необходимо иметь почти западное направление пролёта, чего до сих пор не отмечалось. Вероятнее, основной поток гусей с территории СКО попадает в Акмолинскую область, на Кургальджинские озера.

3) Осенние и весенние миграции краснозобой казарки имеют не полностью совпадающие маршруты: весной в СКО визуально птиц ре-

гистрируется намного больше, чем осенью. В тоже время в Кустанайской области, наоборот, осенний пролёт краснозобой казарки выражен более отчётливо.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 647: 725-729

Поведение молодых мухоловок-пеструшек *Ficedula hypoleuca* в послегнездовой период

В.И. Головань

Второе издание. Первая публикация в 1983*

В литературе накоплено много фактического материала о территориальном поведении мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* (Лихачёв 1966; Михельсон 1958; Чаун 1958; Мальчевский 1959, 1969, 1973; Михеев 1961, 1971). Однако период жизни молодых особей с момента вылета из гнезда и до отлёта на зимовку остаётся слабо изученным в этом отношении. Скрытный образ жизни и трудность обнаружения непоющих птиц способствовали мнению о том, что молодые пеструшки вскоре после оставления гнезда покидали место своего рождения и отлетали на зимовки (Карпович 1962; Паевский 1967; Михеев 1971).

Регулярные встречи окольцованных особей в районе места рождения в послегнездовой период их жизни послужили поводом для специальных наблюдений за территориальным поведением молодых птиц этого вида сразу же после перехода к самостоятельному образу жизни. Изучение территориального поведения молодых мухоловок-пеструшек проводилось на юго-восточном берегу Ладожского озера на орнитологическом стационаре в Гумбарицах в течение 1971-1973 и 1975-1977 годов. Здесь, в лесу таёжного типа, на площади в 6 км² было развешано 150 искусственных гнездовий, которые охотно заселялись мухоловкой-пеструшкой. В них гнездились абсолютное большинство обитающих в окрестностях стационара особей, что давало возможность держать под наблюдением значительное число местных птиц. Птенцы и взрослые птицы ежегодно отлавливались на гнёздах и маркировались сочетанием цветных и стандартных алюминиевых колец, а их оперение окрашивалось различными красителями (пикриновой кислотой, родамином, генциан-виолетом, бриллиантовой зеленью). По возможности

* Головань В.И. 1983. Поведение молодых мухоловок-пеструшек (*Ficedula hypoleuca* L.) в послегнездовой период // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 14: 113-118.

проводились также отлов и мечение птиц, занимавших естественные дупла на обследуемой территории. Всего было помечено 627 птенцов мухоловки-пеструшки.

Наблюдения за маркированными выводками и отдельными особями велись ежедневно с момента их вылета из гнезда до исчезновения с обследуемой территории. Таким образом удалось проследить за перемещением 11 выводков до перехода птенцов к самостоятельному образу жизни. Данные визуальных наблюдений за территориальным поведением молодых пеструшек после распада выводков дополнены результатами повторных отловов мухоловок, окольцованных птенцами на гнёздах. Большинство особей было отловлено большими рыбачинскими ловушками, расположенными на берегу Ладожского озера в центре контролируемой территории. Всего за время исследований получено 37 повторных отловов окольцованных птиц после распада выводков.

По наблюдениям Г.Н.Лихачёва (1955) и В.Н.Карповича (1962), птенцы мухоловки-пеструшки сразу же после вылета из гнёзд покидают гнездовые участки. В.Н.Карпович (1962), например, указывает, что приблизительно с середины июля птицы этого вида образуют стайки, состоящие из 10-20 особей, которые затем объединяются в более крупные стаи с другими видами птиц и улетают на зимовку. В работе же А.В.Михеева (1971) сказано, что пеструшки в Подмосковье приступают к так называемым «послегнездовым кочёвкам» во второй половине июня сразу же после вылета из гнёзд. По его мнению, эти кочёвки переходят вскоре в выраженный перелёт, и уже к середине июля птицы исчезают из Подмосковья. В середине августа отмечались поимки мухоловок-пеструшек в северной Италии (Карпович 1962).

В.А.Паевский (1967), специально изучавший послегнездовые перемещения лесных птиц путём отловов их большими рыбачинскими ловушками, обратил внимание на индивидуальные различия в дальности перемещений молодых особей. Так, по его данным, одна пеструшка за 51 день переместилась на 500 км к юго-западу от места своего рождения, в то время как две другие птицы через 44 и 25 дней оказались соответственно в 12 км и в 700 м к югу от своих гнёзд. В.Б.Зимин и Н.В.Лапшин (1976) указывают, что в Карелии мухоловки-пеструшки сразу же после вылета из гнёзд оставляют гнездовые территории, расположенные в молодом лесу, и перемещаются на участки спелого леса, где держатся на ограниченной площади в течение месяца. Авторы объясняют это явление бедностью кормовой базы и плохими защитными условиями молодого леса.

По нашим данным, на севере Ленинградской области птенцы мухоловки-пеструшки вылетают из гнёзд в конце июня – первых числах июля и лишь незначительная часть слётков оставляет гнёзда в более

поздние сроки. К последним, как правило, относятся выводки птиц, приступивших в повторному размножению после гибели первых кладок. Птенцы покидают гнёзда в возрасте 15-17 дней.

Оставление гнёзд выводками мухоловки-пеструшки происходило в подавляющем большинстве случаев в первой половине дня. Птенцы вылетали из гнёзд очень дружно. Так, 5 июля 1971 выводок, состоявший из 7 птенцов, покинул гнездовье за 38 мин. Вылет из этой дуплянки начался в 9 ч 17 мин и закончился в 9 ч 55 мин.

Первое время после оставления гнезда слётки держались в нижних ярусах леса, а затем перемещались в кроны деревьев. Полёт молодых птиц в первые часы внегнездовой жизни всегда бывает неуверенным, но всё же птенцы способны набирать высоту. Молодые пеструшки, покинувшие гнездо, постоянно издавали птенцовые призывные крики, которые регулярно отмечались у них до перехода к самостоятельному добыванию пищи. Первые дни молодые птицы держались преимущественно на одном месте и лишь на 3-4-е сутки начинали перемещаться за родителями. С этого времени слётки стали преследовать взрослых птиц и выпрашивать у них корм. Первые попытки самостоятельного поиска и схватывания добычи отмечались у птенцов мухоловки-пеструшки в 23-24-дневном возрасте. Летающие насекомые становились доступными для молодых на 8-9-й день после оставления ими гнезда, т.е. в 25-27-дневном возрасте. До 30-дневного возраста молодые пеструшки основную часть корма получали от родителей. К концу 2-й – началу 3-й недели внегнездовой жизни молодые птицы приобретали способность хорошо летать и полностью переходили к самостоятельному образу жизни. В это время происходило распадение выводков, хотя ещё некоторое время молодёжь могла держаться вместе, но уже без взрослых птиц. С 32-дневного возраста пеструшки встречались поодиночке или небольшим группами по 6-8 особей. Иногда происходило объединение нескольких выводков, но связи в таких стайках были непрочными, и они вскоре распадались.

Хотя в течение всего июля пеструшки встречались в древесных насаждениях различных типов и возрастов, наибольшие концентрации молодых мухоловок наблюдались на опушках леса. Особенно их привлекали старые боры, где, по-видимому, птицы находили благоприятные кормовые и защитные условия.

Молодые мухоловки-пеструшки после вылета из гнёзд продолжали держаться в течение 3-5 недель в непосредственной близости от мест своего рождения. Перемещения слётков в этот период не носили направленного характера. Так, выводок из 4 молодых птиц в сопровождении самки в течение 4 дней (с 6 по 9 июля 1976) держался на берегу реки в молодом лиственном лесу, площадь которого не превышала 1.5 га. Птицы в течение июля передвигались в поисках корма вблизи

своих гнёзд, то удаляясь от них на расстояние от нескольких сотен метров до 3-5 км, то вновь появляясь в местах своего рождения. Так, птенец, окольцованный 9 июля за два дня до вылета из гнезда (кольцо Х683322), с 26 по 29 июля ежедневно отлавливался на территории бывшего гнездового участка. Интересно отметить, что иногда молодые особи проявляли интерес к гнездовьям. Они подлетали к дуплянкам и обследовали их. Пользуясь этим, автор неоднократно отлавливал лётных молодых у брошенных или занятых птицами гнездовий.

Материалы, собранные на юго-восточном побережье Ладожского озера, позволили установить, что часть местных птиц до начала августа задерживается на местах своего рождения и совершает небольшие перемещения, направленность которых неоднократно меняется (см. таблицу).

Послегнездовые перемещения молодых мухоловок-пеструшек по данным повторных отловов

Серия и № кольца	Дата вылета из гнезда	Дата последнего отлова	Расстояние, км
S581312	29 июня 1971	30 июля 1971	0.7 ю-з
S581332	29 июня 1971	24 июля 1971	1.2 ю-з
S581343	1 июля 1971	26 июля 1971	2.0 ю-з
S581842	3 июля 1971	31 июля 1971	1.2 ю-з
L33711	21 июня 1973	12 июля 1973	У гнезда
L33856	23 июня 1973	12 июля 1973	У гнезда
L34216	1 июля 1973	21 июля 1973	0.8 ю-з
L34217	1 июля 1973	25 июля 1973	0.8 ю-з
X683318	2 июля 1975	2 августа 1975	0.7 ю-з
X683322	9 июля 1975	29 июля 1975	0.4 ю-з
XA097601	25 июня 1976	15 июля 1976	0.6 ю
XA097919	27 июня 1976	22 июля 1976	0.4 ю-в
XA097951	27 июня 1976	21 июля 1976	1.2 ю-з
XA097960	27 июня 1876	18 июля 1976	1.2 ю-з
XA097977	28 июня 1976	15 июля 1976	2.1 з
XA097990	26 июня 1976	23 июля 1976	1.2 ю-з
XA097998	25 июня 1976	22 июля 1976	0.6 ю
XA368113	27 июня 1976	17 июля 1976	2.1 з
XA368130	29 июня 1977	4 августа 1977	0.6 ю-в
XA368172	28 июня 1977	19 июля 1977	0.8 ю-з
XA368175	28 июня 1977	31 июля 1977	0.8 ю-з
XA368207	2 июля 1977	19 июля 1977	0.7 ю
XA368210	2 июля 1977	19 июля 1977	0.7 ю

Пролёт молодых мухоловок-пеструшек в районе наших исследований продолжается до сентября. Молодые птицы отлавливаются большими рыбачинскими ловушками с конца первой декады июля или с

середины этого месяца до первой пятидневке сентября и лишь в редких случаях – в середине сентября (наиболее поздний отлов 16 сентября 1977). Птицы, окольцованные птенцами на гнёздах, отлавливались ежегодно с середины июля до конца первой декады августа. Материалы визуальных наблюдений и отловов птиц свидетельствуют о том, что местные пеструшки улетают из гнездового района в последних числах июля – первой декаде августа.

К настоящему времени имеются сведения лишь о двух мухоловках-пеструшках, пойманных на пути пролёта. Птенец S579728, окольцованный 30 июня 1971 в Ленинградской области, был пойман 1 сентября 1971 в Италии, а второй, окольцованный в тот же день птенец был встречен 9 сентября 1971 во Франции.

Литература

- Зимин В.Б., Лапшин Н.В. 1976. Результаты отлова и мечения птиц в гнездовой период // *Тез. докл. 9-й Прибалт. орнитол. конф.* Вильнюс: 96-98.
- Карпович В.Н. 1962. Экология массовых обитателей искусственных гнездовых (скворца, мухоловки-пеструшки) в районе Окского заповедника // *Тр. Окского заповедника* 4: 65-176.
- Лихачёв Г.Н. 1955. Мухоловка-пеструшка (*Muscicapa hypoleuca*) и её связь с гнездовой территорией // *Тр. Бюро кольцевания* 8: 123-156.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР.* Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. 1969. Дисперсия особей и эволюция видов и популяций у птиц // *Орнитология в СССР.* Ашхабад, 1: 111-124.
- Мальчевский А.С. (1973) 2001. К вопросу о степени постоянства территориальных связей у птиц // *Рус. орнитол. журн.* 10 (150): 547-555.
- Михеев А.В. 1961. Послегнездовые кочёвки птиц и их причины // *Экология и миграции птиц Прибалтики.* Рига: 263-266.
- Михеев А.В. 1971. *Перелёты птиц.* М.: 1-281.
- Михельсон Х.А. 1958. Биологические основы привлечения мухоловки-пеструшки // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР.* Рига: 101-129.
- Паевский В.А. 1967. О территориальном поведении молодых птиц лесных видов в послегнездовое время // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 40: 87-95.
- Чаун М.Г. 1958. Состав и динамика местных популяций мухоловки-пеструшки в искусственных гнездовьях // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР.* Рига: 73-99.

Встреча зимующего чирка-свистунка *Anas crecca* в Санкт-Петербурге

А. В. Богуславский

Александр Владимирович Богуславский. Литейный проспект, д. 30, кв. 38.
Санкт-Петербург, 191028, Россия. E-mail: boguslaves@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 января 2011

Селезень чирка-свистунка *Anas crecca* обнаружен 15 января 2011 в истоке реки Мойки в полыньях у Первого Инженерного и Пантелеймоновского мостов. Птица наблюдалась в дневное и вечернее время, была активной, перелетала ледяные поля. Зимующие здесь кряквы *Anas platyrhynchos*, их здесь около сотни, получают подкормку от горожан. Днем чирку было трудно конкурировать за корм с кряквами и сизыми чайками *Larus canus*. Я вернулся фотографировать чирка уже вечером после захода солнца. Чирок спал на льду под памятником Чижикю, спрятав клюв в перо на спинке, но когда к нему полетели кусочки батона, стал активно кормиться, и заметно было, что ночью ему легче конкурировать с кряквами, вероятно, благодаря развитому сумеречному зрению.

Зимующие свистунки неоднократно отмечались в Петербурге и Ленинградской области. В. М. Храбрым (1991) отмечена пара чирков-свистунков в январе-марте 1979 года на полыньях у Петровского моста на Малой Невке, в 1985 году – две птицы на Средней Невке у Елагинских мостов и одна птица на речке Волковке. В 1980 году три свистунка зимовали на незамерзающем водоёме на улице Пионерстроя.

У. А. Бирина (2002) наблюдала самку свистунка у Кронверкского моста с 8 ноября 1987 по 22 января 1988 и самца у Троицкого моста 1 марта 1990.

В области 7 января 1967 пара зимующих свистунков была найдена на канале, соединяющем озеро Глубокое и Раковые озёра и несколько птиц с 25 января по 7 февраля (год забыт) на реке Луге у Посольского острова (А. С. Филипченко, устн. сообщ. – цит. по: Мальчевский, Пукинский 1983).

Необычно вёл себя селезень чирка-свистунка, встреченный мной 25 мая 2009 на пруду Таврического сада. Птица держалась очень доверчиво, плавала и дремала на прозрачной воде в нескольких метрах от прохожих, давая возможность во всех деталях любоваться его брачным оперением. Интересно что этот свистунок примкнул к образовавшейся паре крякв и буквально льнул к ним, а селезень и утка относились к нему абсолютно индифферентно.

Литература

- Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* 11 (190): 643-650.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: Фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 236: 1-275.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 647: 731

Осенние наблюдения дрофы *Otis tarda* на плато Северный Устюрт

А.В.Грачёв

Александр Владимирович Грачёв. Лаборатория териологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки Казахстана, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан

Поступила в редакцию 18 апреля 2011

Сведений о миграциях дрофы *Otis tarda* на Северном Устюрте в литературе нет (Гаврин 1962; Губин 2007). Во время полевых работ по радиомечению сайгаков *Saiga tatarica* в этом районе с 26 октября по 2 ноября 2010 мной трижды были отмечены мигрирующие дрофы.

Первая встреча одиночки произошла 1 ноября на пустынной равнине у слияния рек Чаган и Манисай. В этот же день в брошенном посёлке Актумсык замечена группа из 5 особей, пролетевшая транзитом в южном направлении на высоте 100 м. В это время дул западный ветер (8-10 м/с) и выпал мелкий снег. В районе посёлка Шептиколь 2 ноября наблюдалась группа из 6 дроф, пролетевшая на запад на высоте 40 м. В этот день стояла пасмурная погода без осадков, дул холодный северный ветер со скоростью 10 м/с, а температура понизилась до минус 3°C. Следует отметить, что в предыдущие годы мне неоднократно приходилось проводить на Северном Устюрте наземные и аэровизуальные учёты сайгаков, но встречать дроф не приходилось.

Литература

- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Дрофы – Otidae // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, 2: 5-39.
- Губин Б.М. 2007. Дрофа – *Otis tarda* // *Птицы Средней Азии.* Алматы, 1: 387-391.

